

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Назаров Дмитрий Талбакович

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru.

В эпоху стремительного проникновения цифровых технологий формируются основы для глубокой трансформации промышленности в рамках концепции Индустрии 6.0. Таджикистан, не составляя исключения, выбрал вектор на индустриально-инновационное развитие, где успех напрямую зависит от устойчивого инвестиционного обеспечения. Ключевым источником этих средств выступает банковский сектор, что обусловлено спецификой национальной финансовой архитектуры: при еще формирующемся фондовом рынке именно кредитные организации выполняют главную роль в аккумулировании и перераспределении свободных капиталов. В связи с этим цифровизация финансового блока становится критически важной для поддержки отечественного производства. Научная новизна работы состоит в установлении системной связи между состоянием финансов и эффективностью индустриализации. Показано, что использование инновационных решений, таких как цифровые платежные шлюзы, финансовые платформы и технологии Big Data, повышает доступность ресурсов, снижает транзакционные издержки и стимулирует инвестиции. Сделан вывод, что переход на цифровые стандарты является обязательным условием для устойчивого перехода к индустриально-инновационной модели развития страны.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финансовый сектор, индустриально-инновационная модель развития, цифровая экономика, финансовые технологии, инвестиционные ресурсы, реальный сектор экономики.

ТАҒИРОТИ РАҚАМИИ БАҲШИ МОЛИЯВӢ ДАР ЗАМИНАИ ГУЗАШТ БА МОДЕЛИ ИҚТИСОДИИ САНОАТӢ-ИННОВАТСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Назаров Дмитрий Талбакович

н.и.и., корманди пешбари илмӣ Институту иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru.

Дар давраи рушди босуръати технологияҳои рақамӣ, дар доираи консепсияи Саноат 6.0 заминаҳои табдили амиқи саноатӣ гузошта мешаванд. Тоҷикистон, истисно нест, вектори рушди саноатӣ-инноватсиониро интихоб кардааст, ки дар он муваффақият мустақиман аз сармоягузори устувор вобаста аст. Баҳши бонкӣ манбаи асосии ин маблағҳо мебошад, ки бо хусусияти ҳоси меъморӣ молиявӣ миллӣ алоқаманд аст: бо рушди бозори саҳомӣ, муассисаҳои қарзӣ дар ҷамъоварӣ ва аз нав тақсим кардани сармояи мавҷуда нақши асосиро мебозанд. Аз ин рӯ, рақамикунони баҳши молиявӣ барои дастгирии истеҳсолоти дохилӣ хеле муҳим мегардад. Навовариҳои илмӣ ин таҳқиқот дар муқаррар кардани робитаи системавӣ байни вазъи молия ва самаранокии саноатикунонӣ мебошад. Нишон дода шудааст, ки истифодаи роҳҳои ҳалли инноватсионӣ, ба монанди дарвозаҳои пардохти рақамӣ, платформаҳои молиявӣ ва технологияҳои Big Data, дастрасии захираҳои афзоиши медиҳад, ҳароҷоти муомилотро коҳиши медиҳад ва сармоягузориро ҳавасманд мекунад. Хулоса бароварда мешавад, ки гузариш ба стандартҳои рақамӣ шартӣ зарурии гузариши устувор ба модели рушди саноатӣ-инноватсионӣ кишвар мебошад.

Калимаҳои калидӣ: табдили рақамӣ, баҳши молиявӣ, модели рушди саноатӣ-инноватсионӣ, иқтисоди рақамӣ, технологияҳои молиявӣ, захираҳои сармоягузори, баҳши воқеии иқтисодиёт.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO AN INDUSTRIAL-INNOVATIVE ECONOMIC MODEL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nazarov Dmitry Talbakovich

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru.

In an era of rapidly expanding digital technologies, the foundations for a profound industrial transformation are being laid within the framework of the Industry 6.0 concept. Tajikistan, no exception, has chosen a path toward industrial-innovative development, where success directly depends on sustainable investment. The banking sector is a key source of these funds, owing to the specific nature of the national

financial architecture: with the stock market still developing, credit institutions play a primary role in accumulating and redistributing available capital. Therefore, digitalization of the financial sector is becoming critically important for supporting domestic production. The scientific novelty of this study lies in establishing a systemic link between the state of finance and the effectiveness of industrialization. It is demonstrated that the use of innovative solutions, such as digital payment gateways, financial platforms, and Big Data technologies, increases resource availability, reduces transaction costs, and stimulates investment. It is concluded that the transition to digital standards is a prerequisite for a sustainable transition to an industrial-innovative development model for the country.

Keywords: digital transformation, financial sector, industrial-innovative development model, digital economy, financial technologies, investment resources, real sector of the economy.

Введения. В экономике любой страны, независимо от уровня ее развития, особое место занимает банковский сегмент, основное предназначение которого является обеспечение реального сектора необходимыми финансовыми ресурсами. Данное положение, в свою очередь предполагает, что развитие банковского сектора зачастую идет более опережающими темпами по сравнению с отраслями реального сектора экономики. Это выражается в оперативной реакции банков на внешние вызовы и высокой степени заинтересованности во внедрении инновационно-цифровых инструментов, позволяющих повышать эффективность финансово-кредитной деятельности, выражающуюся в совокупности показателей прибыли, финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности и пр. При этом банки располагают необходимыми финансовыми ресурсами для внедрения и адаптации новейших цифровых инструментов и инновационных управленческих решений, а также соответствующей профессиональной подготовки своего персонала.

Опыт развитых стран показывает, что именно кредитно-финансовые институты являются ключевыми драйверами цифровой трансформации национальных экономик. На сегодняшний день, принимая во внимание тенденции в глобальной экономике, можно с определенной долей уверенности констатировать, что банковская деятельность выходит на новый уровень своего развития, основанного на базе цифровых технологий. Данный тезис подтверждается тем, что практически вся работа банковских учреждений проводится с использованием цифровых Интернет-платформ, искусственного интеллекта, технологии блокчейна, роботизации и пр.

Для Республики Таджикистан изучение процессов цифровой трансформации финансового сектора приобретает особую остроту в рамках осуществления государственной стратегии по ускоренной индустриализации, закреплённой как одна из ключевых задач долгосрочного социально-экономического развития. Для успешного решения этих задач необходимо существенно активизировать инвестиционную деятельность, расширить возможности бизнеса по привлечению финансовых средств, внедрить современные инструменты финансирования инноваций и улучшить структуру финансовой инфраструктуры. Таким образом, цифровизация финансового направления становится ключевым механизмом создания благоприятных институциональных условий для проведения индустриально-инновационных реформ.

Актуальность данного исследования продиктована тем, что, несмотря на широкое присутствие темы цифровизации в академических публикациях, ряд ключевых аспектов, в частности ее влияние на индустриализацию и инновационное расширение экономики, остается слабо проработанным, что порождает множество спорных моментов. Особого внимания требуют механизмы, посредством которых цифровая модернизация финансового сектора воздействует на инвестиционную активность, структурные трансформации в экономике, эффективность распределения капитала и формирование предпосылок для стабильного роста.

Методология. Фундаментом данного научного труда выступают концептуальные положения, касающиеся процессов цифровизации экономики и тенденций инновационного развития. Ключевой акцент сделан на том, что цифровая трансформация в финансовой сфере выступает катализатором повышения качества обслуживания, притока инвестиционных ресурсов и перехода к инновационно-промышленной парадигме развития. Системный подход выбран в качестве основного методологического инструмента, позволяющего рассматривать финансовый блок как органичную составляющую национальной экономики и драйвера структурных преобразований.

Методологический аппарат работы объединяет общенаучные и частные методы познания. Для раскрытия сущности цифровых изменений применены анализ, индукция, дедукция, сравнительный метод и научное обобщение. Оценка динамики цифровых финансовых услуг осуществлялась посредством статистических приемов, анализа временных

рядов и выявления структурных переломов. Информационную базу составили данные Национального банка и Статистического агентства при Президенте Республики Таджикистан, статистические сборники Всемирного банка, отчеты Boston Consulting Group (BCG), материалы журнала Global Economy, а также труды отечественных и зарубежных исследователей.

Эмпирический раздел исследования опирается на показатели цифровизации банковского сектора, структуру кредитного портфеля и индикаторы финансовой устойчивости за период с 2016 по 2024 год. Использование предложенного методологического комплекса позволило выявить причинно-следственную зависимость между степенью зрелости цифровой трансформации финансового сектора и темпами инновационно-промышленного развития экономики Таджикистана.

Внедрение цифровых технологий в практику банковской деятельности позволяет кредитным институтам выстраивать рабочие взаимоотношения с партнерами и клиентами в новом формате, который отличается временным режимом (24/7) и более высокой оперативностью. Все это в совокупности приводит к тому, что оцифрованные банки получают определенные преимущества в таких вопросах, как снижение операционных затрат, расширение клиентской базы, снижение кредитных рисков, улучшение качества обслуживания и др.

Цифровизация радикально меняет банковскую отрасль, порождая новые бизнес-модели, в основе которых лежат инвестиции в передовой искусственный интеллект и системы защиты от киберугроз. Этому способствует жесткая конкуренция и развитие информационно-коммуникационных технологий. Финансовые учреждения готовы платить значительные суммы за доступ к современным инструментам сбора, хранения и передачи данных, поскольку именно это определяет их конкурентоспособность [6].

Важно отметить и внешние факторы, такие как регуляторные требования Базеля III, направленные на совершенствование управления и повышение инновационного уровня сектора. В этих условиях успех цифровой трансформации зависит не столько от усилий отдельного банка, сколько от общих глобальных тенденций. Выживание и сохранение конкурентных позиций сегодня возможны только через оперативный переход на цифровые рельсы, что делает цифровизацию объективной необходимостью, продиктованной развитием мировой экономики.

Так Е.С. Вдовина утверждает, что «применение цифровых технологий в банковском секторе кардинально трансформирует решения финансовых организаций по усовершенствованию продуктов и услуг, а также открывает новые пути развития, обеспечивая тем самым переход банковской сферы на новый уровень» [1, с. 3].

В период новой индустриализации трансформация банковского рынка базируется не лишь на технологических прорывах, но и на интеграции продуктовых, информационных и организационных новшеств, радикально меняющих стратегии управления кредитно-финансовыми структурами. Финансовые компании, активно использующие передовые цифровые инструменты, выступают катализатором промышленного роста в рамках новой технологической парадигмы. Опыт Японии, «азиатских тигров» и Китая доказывает их ключевую роль в экономическом успехе этих регионов. На Западе, где экономическая система устоялась, банковская сфера становится более гибкой и клиентоориентированной. Важную роль здесь играют цифровые банки, предлагающие сервис, полностью интегрированный в онлайн-среду. Они функционируют как современные финансовые узлы с развитой виртуальной инфраструктурой, не нуждаясь в традиционных отделениях, так как их бизнес-модель строится на платформах, больших данных и искусственном интеллекте. Таким образом, переход к инновационной экономике требует не только переориентации банков на реальный сектор, но и масштабной реформы кредитной системы в направлении концепции Banking 4.0.

Ряд западных исследователей утверждает, что «...Banking 4.0 или «digital banking», обусловил кардинальное преобразование характера банковских услуг, которые теперь повсеместно основаны на интернет-технологиях и удалённом доступе. В XXI веке эти технологии настолько прочно вошли в банковскую практику, что на рынке стали появляться банковские учреждения, не имеющие реальных офисов и предоставляющие все свои услуги только онлайн. В традиционных банках без использования интернет-технологий не проводится практически ни одна операция. В результате, как прогнозирует один из экспертов в области цифрового банкинга, Крис Скиннер, к 2030 году с рынка могут полностью исчезнуть пластиковые карты, многие традиционные отделения банков закроются, а

большинство мировых финансовых учреждений перейдет в режим 4.0: их услуги станут доступны для денежных операций круглосуточно из любого уголка мира» [8].

На современном этапе мировой финансовый сектор переживает масштабную цифровую трансформацию, которая охватывает все аспекты работы банковских учреждений и сопровождается бурным ростом числа финтех-компаний. Эти новые участники рынка предлагают решения, покрывающие практически весь перечень классических банковских продуктов: от платежных сервисов (PayTech) и управления активами (WealthTech) до кредитования, цифрового страхования (InsurTech) и иных направлений. Применение финансовых технологий для проведения банковских операций является не просто актуальным трендом, но и экономически целесообразным шагом, что служит главным катализатором притока крупных инвестиционных средств в этот технологический сегмент. По статистике аналитического агентства CB Insights, объем вливаний в финтех-стартапы в 2024 году составил 33,7 млрд долларов США. При этом средняя стоимость сделок в области инновационных финансовых услуг для банковского сектора увеличилась на 70% по сравнению с предыдущим периодом и достигла 8,5 млн долларов США.

Несмотря на активное развитие других регионов, Соединенные Штаты Америки продолжают удерживать звание главного мирового центра притяжения инвестиций в финтех. В 2024 году американский рынок продемонстрировал объем привлеченного капитала в размере 3,9 млрд долларов США при 293 реализованных сделках. Тем не менее, азиатский регион набирает обороты с высокой скоростью: только за последний квартал 2024 года стартапы из Азии сумели собрать 1,1 млрд долларов США, оформив 178 сделок. Значительный вклад в этот рост вносят Индия и Сингапур, где наблюдается особенно высокая инвестиционная активность.

Европейский континент также демонстрирует уверенную стабильность: здесь было привлечено 1,9 млрд долларов США через 179 сделок. Великобритания по-прежнему остается ведущим центром развития финтех-индустрии в Европе, в то время как Германия и Франция активно укрепляют свои национальные экосистемы [7].

В период с 2010 по 2025 год масштабное внедрение цифровых инструментов в глобальный финансовый сектор кардинально изменило архитектуру финансовых услуг, приведя к созданию профильных цифровых платформ и комплексных экосистем. Данная динамика вынудила участников финансового рынка адаптировать классические продукты и услуги к цифровому формату, наладить партнерство с компаниями из смежных отраслей, включая нефинансовый бизнес, и радикально перестроить традиционные бизнес-модели в пользу цифровых решений.

«Сегодня новые технологии (цифровые, телекоммуникационные, биометрические и т.д.) перестраивают индустрию финансовых услуг, активно вытесняя традиционных игроков и традиционные бизнес-модели. Интеграция новых финансовых решений позволяет изменять структуру потребления, сокращать затраты на определенный функционал (обработка клиентских баз, программы лояльности и др.), повышать эффективность и качество бизнес-процессов (таргетирование целевой аудитории, скоринг и др.), а также существенно влиять на устойчивость развития профильного бизнеса и т. д. В результате индустрия финансовых технологий постепенно превращается в самостоятельный интенсивно развивающийся сектор современной экономики» [5, с. 702].

Оцифровка открывает возможности не столько для революционных изменений в банковском секторе, сколько для создания современных источников долгосрочного кредитно-инвестиционного капитала, крайне важных для высокотехнологичных отраслей промышленности, определяющих динамику экономического роста.

Исторический опыт развитых государств убедительно показывает, что цифровизация финансово-кредитной сферы выступает обязательным условием перехода к новому, более высокому уровню индустриального развития. Во многих странах сценарий трансформации национальной промышленности и переход к неоиндустриальной модели находились в прямой зависимости от зрелости финансово-кредитной системы, технологическое развитие которой опережало темпы.

Для Таджикистана цифровая трансформация банковского сектора имеет не только экономическое, но и стратегическое значение, поскольку современные цифровые инструменты кредитования создают необходимые предпосылки для приоритетных направлений индустриально-инновационного развития страны. Этот факт нашел свое отражение в ряде нормативно-законодательных актов, таких как Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и Национальная стратегия финансовой инклюзивности Республики Таджикистан на 2022-2026 годы.

Стратегическая значимость цифровой трансформации отечественного финансового сектора находит свое отражение в ряде нормативно-законодательных актов. Одним из ключевых документов, определяющих последовательное внедрение цифровых инструментов в рамках Стратегии развития государства до 2030 года, является Национальная стратегия финансовой инклюзивности на 2022-2026 годы. В этой структуре банковский сектор занимает центральное место, выступая с одной стороны своеобразным фундаментом финансового рынка, а с другой – важным источником финансово-инвестиционных ресурсов для национальной экономики.

В своем обращении к Национальному собранию Президент Эмомали Рахмон акцентировал внимание на ключевой необходимости перехода к цифровым стандартам. Сегодня финансовая архитектура Таджикистана опирается преимущественно на банковский сектор, чей вклад значительно превосходит показатели небанковского сегмента и обусловлен в основном посредническими функциями кредитных учреждений.

Доминирование банковского сектора на финансовом рынке республики формирует предпосылки для того, чтобы кредитно-финансовые организации стали главными катализаторами цифровой трансформации всей финансовой инфраструктуры региона. При этом они получают ощутимые конкурентные преимущества, выражающиеся в удешевлении заемного капитала, диверсификации цифровых продуктов и услуг, а также в привлечении новой аудитории. Тем не менее, необходимо признать, что далеко не все местные банки, даже обладая потенциалом для получения таких преимуществ, готовы к полноценному цифровому переходу. Главными препятствиями выступают дефицит свободных финансовых ресурсов и низкий уровень квалификации текущего персонала (см. табл. 1).

Таблица 1. – Состояние цифровизации банковских продуктов и услуг в коммерческих банках Республики Таджикистан, за 2023 г.

Наименование коммерческих банков	Перечень цифровые банковских продуктов и дистанционных услуг, + имеется/ – не имеется						
	Мобил. прил-я	Интернет- банкинг	Электрон. кошелек	QR- код	Онлайн- кредит	Онлайн- открытие расчётн. счёта	Онлайн- биометрия
ОАО «Ориёнбанк»	+	+	+	+	–	–	–
ГУП СБ РТ «Амонатбанк»	+	+	+	+	–	–	+
ОАО «Банк Эсхата»	+	+	+	+	–	–	+
ОАО «Тавхидбанк»	+	–	+	+	–	–	+
ЗАО «Первый Микрофинансовый Банк»	+	+	+	+	–	–	+
ЗАО «Банк развития Таджикистана»	–	–	–	–	–	–	+
Филиал Банка «Тиджорат» ИРИ в г. Душанбе	–	–	–	–	–	–	–
ЗАО «Актив Банк»	+	+	+	+	–	–	–
ЗАО Банк «Арванд»	+	+	+	+	+	+	+

ЗАО «Спитамен Банк»	+	+	–	+	+	+	+
ЗАО «Международный банк Таджикистана»	+	+	+	+	–	–	+
ОАО «Коммерцбанк Таджикистана»	+	+	+	+	–	–	+
ОАО «Алиф Банк»	+	+	+	+	+	+	+
ГУП ПЭБТ «Саноатсодиротбанк»	+	+	+	+	–	–	+
ЗАО «Душанбе Сити Банк»	+	+	+	+	–	+	+

Источник: Исхаков Д.И., Хикматов У.С. Арзёбии ҳолати муосири хизматрасониҳои рақамии банкі дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических наук. – 2024. – № 4-2. – С. 16.

Судя по данным таблицы 1, только две местные финансовые организации (ЗАО Банк «Арванд» и ОАО «Алиф Банк») применяют в своей практике весь спектр цифровых банковских инструментов, положительно зарекомендовавших себя и доступных на сегодняшний день в нашей республике. Остальные кредитные институты находятся на разных этапах адаптации актуальных инноваций, популярных в банковском сегменте. При этом следует отметить, что указанные в данной таблице цифровые технологии сами по себе являются лишь небольшой частью современного банковского инструментария, который уже давно используется в кредитных учреждениях развитых стран, что вполне объяснимо тем, что внедрение в практику наиболее продвинутых и технологически сложных цифровых продуктов и сервисов требует со своей стороны крупных финансовых затрат и достаточного количества высококвалифицированных профильных специалистов, а этими необходимыми ресурсами в достаточных объемах могут обладать лишь крупные успешные банки.

По данным результатов исследований, проведенных аналитиками консалтинговых компаний McKinsey&Company и Boston Consulting Group, временной период с начала процесса цифровой трансформации кредитных учреждений до получения устойчивых финансовых результатов от внедрения инновационных технологий и методов работы с использованием банковского персонала, прошедшего соответствующее обучение, в среднем проходит от 2 до 4 лет. Как отмечается в аналитических отчетах данных компаний, это обусловлено, тем, что цифровые технологии должны быть не просто встроены, но и адаптированы к традиционным методам работы банка. У различных банков данный адаптационный период занимает различное количество времени. Поэтому в определенном смысле цифровизацию банковской деятельности можно рассматривать как долгосрочный инвестиционный процесс с отложенным экономическим эффектом и кумулятивным ростом операционной эффективности [9; 10].

В этой связи приведем точку зрения, которая все чаще встречается в научной литературе, согласно которой происходящие трансформационные изменения в деятельности кредитных учреждений не должны сводиться лишь к внедрению отдельных информационных технологий или автоматизации каких-то отдельных операций, а речь должна идти о глубокой трансформации самих принципов функционирования банков. Цифровизацией должен быть охвачен весь спектр банковской деятельности, от внутренних бизнес-процессов до взаимодействия с клиентами, государственными институтами и прочими участниками финансового рынка.

При этом непосредственно цифровая трансформация рассматривается исследователями как объективный процесс, обусловленный происходящими в мировой экономике под воздействием технологического развития процессами расширения цифровой инфраструктуры.

В современных условиях способность банковских учреждений оперативно адаптироваться к внешним вызовам (в данном случае к новым технологическим требованиям) не только определяет уровень их собственной конкурентоспособности и финансовой устойчивости, но и формирует условия для активизации индустриального развития, а также оказывает влияние на макроэкономические показатели [4].

Для успешной реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года, направленной на форсированную индустриализацию, финансово-кредитные учреждения должны своевременно предоставлять реальному сектору экономики

необходимые долгосрочные инвестиционные ресурсы на выгодных условиях. В этих условиях цифровая трансформация отечественного банковского сектора становится объективной необходимостью.

Однако в настоящее время большинство коммерческих банков страны по ряду причин не могут в полной мере перейти от традиционных моделей бизнеса к современным высокотехнологичным цифровым решениям. Это приводит к снижению качества и масштабов инвестиционно-финансовой поддержки, оказываемой реальному сектору экономики (рис. 1).

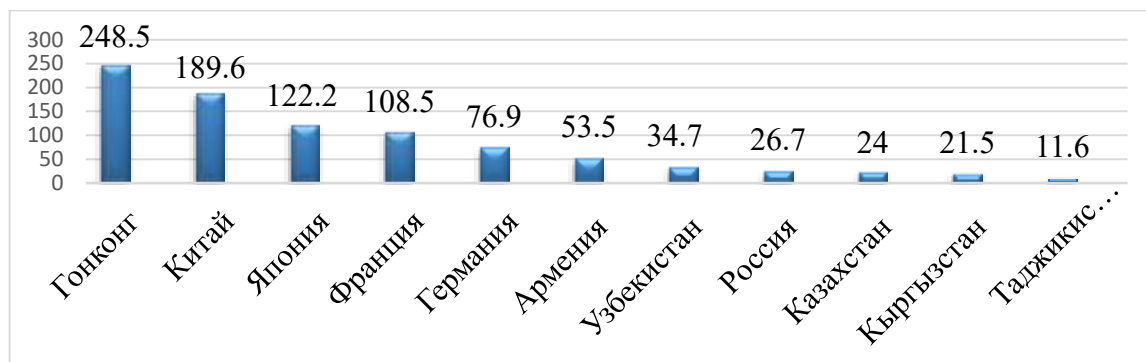

Рисунок 1. – Сравнение уровня кредитования экономики в разрезе отдельных развитых и развивающихся стран, 2023 г., к ВВП, в %.

Источник: Банковский кредит частному сектору в процентах от ВВП // The Global Economy, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки..** (дата обращения 02.06.2026).

Статистические данные на рис. 1 подтверждают наличие выраженной разницы в степени развития банковского кредитования экономики по странам мира. Лидирующие позиции занимают развитые и финансово устойчивые государства, такие как Гонконг (248,5% ВВП), Китай (189,6%), Япония (122,2%), Франция (108,5%) и Германия (76,9% ВВП). Подобные высокие показатели свидетельствуют о зрелости финансовой системы, глубоком уровне финансового посредничества и активной роли банковского сектора в стимулировании экономического роста.

В то же время Таджикистан демонстрирует относительно невысокие результаты: объем кредитования частного сектора составляет всего 11,6% ВВП, что является минимальным значением среди всех анализируемых стран. Данный показатель уступает Казахстану более чем вдвое, России – в 2,3 раза, Узбекистану — почти в три раза, а Китаю – более чем в 16 раз. Сложившаяся ситуация обусловлена слабой интеграцией банковского сектора в процесс финансирования реального сектора экономики. Влияние кредитной активности банков на ускоренную индустриализацию в разрезе отдельных отраслей промышленности показано в табл. 2.

Таблица 2. – Динамика кредитных вложений в разрезе отраслей экономики в Республике Таджикистан за 2019-2024 гг.
(на конец периода, млн. сомони)

Показатели	Годы					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего кредитов	7 664,7	1 283,6	1 563,0	14 382,1	18991,1	24557,8
Сельское хозяйство	154,3	72,9	215,0	2 433,9	2734,4	3127,2
Промышленность	6 705,6	209,3	142,8	1 478,5	2678,6	3045,3
Строительство	350,2	415,8	118,0	527,1	726,0	966,7
Транспорт	73,0	1,2	3,5	244,7	130,5	140,5

Общественное питание	2,4	6,8	3,0	31,1	24,5	46,3
Услуги	57,5	100,1	201,0	1 463,9	1350,7	1700,4
Внешняя торговля	150,1	146,8	158,1	2 015,9	2224,6	3591,9
Финансовое посредничество	4,6	0,05	–	8,0	15,3	22,4
Потребление	67,6	305,0	600,9	5 603,0	8189,5	11565,4
Прочие	99,4	25,6	120,7	576,0	916,5	351,3

Источник: Статистический банковский бюллетень Национального банка Таджикистана. – Душанбе, 2019. – №12 (293). – С. 45; 2020. – №12 (305). – С. 47; 2021. – №12 (316). – С. 39; 2022. – №12 (329). – С. 40; 2023. – №12(341). – С. 42; 2024. – №12 (353). – С. 42. – [Электронный ресурс]. – URL: https://nbt.tj/upload/iblock/009/1ctan2uf_9vp7mswb34spxpmsgjvg4yho/BULL_12_2021.pdf (дата обращения: 08.06.2026).

Данные, представленные в таблице 2, указывают на утроение совокупного объема кредитования экономики Таджикистана в период с 2019 по 2024 год. Тем не менее, промышленный сектор демонстрирует обратную динамику: объем выданных средств уменьшился на 45,4%, упав с 6705,6 до 3045,3 млн сомони, а его доля в банковском портфеле сократилась с 87,4% до 12,4%.

В то же время агропромышленный комплекс показал рост: объем кредитов увеличился более чем в 20 раз, а их доля в общем портфеле возросла с 2,0% до 12,7%. Значительный подъем зафиксирован и в розничном секторе, где сумма займов выросла с 67,6 млн до 11 565,4 млн сомони. Аналогичная динамика наблюдается во внешней торговле (с 150,1 до 3591,9 млн сомони) и сфере услуг (с 57,5 до 1700,4 млн сомони).

Таким образом, анализ выявляет негативные сдвиги в финансировании реального сектора. Из-за высоких рисков и длительных производственных циклов промышленные и инновационные проекты сталкиваются с дефицитом средств. В ответ банки перераспределяют ресурсы в пользу потребительского кредитования, торговли и цифровых финансовых операций, таких как безналичные расчеты и переводы, которые активно развиваются благодаря внедрению интернет-технологий и мобильных приложений.

Существующая ситуация подтверждает, что банки по-прежнему не в полной мере выполняют свою главную задачу – обеспечение финансирования реального сектора экономики и его инновационного роста. Вместо этого финансовые институты ориентированы преимущественно на быстрый заработок и минимизацию рисков. В связи с этим можно констатировать, что объемы и скорость кредитования в стране не соответствуют актуальным потребностям и стратегическим целям, что обусловлено комплексом как внутренних, так и внешних факторов. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть изменения в показателях финансовой устойчивости банковского сектора Таджикистана за 2016-2024 годы. Эти данные отражают эффективность работы сектора через ключевые индикаторы, включая рентабельность активов (ROA) и капитала (ROE), качество кредитного портфеля, ликвидность и достаточность капитала (см. табл. 3).

Таблица 3. – Динамики показателей финансовой устойчивости банковского сектора Республики Таджикистан за 2016-2024 гг., в %

Показатели	Годы								
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Достаточность капитала									
Регулятивный капитал к активам, взвешенный с учётом риска	17,0	22,6	22,1	19,9	18,2	23,4	25,3	23,7	21,8
Регулятивный капитал первого уровня к активам, взвешенный с учётом риска	26,7	28,1	29,2	26,3	23,5	19,0	19,1	17,5	17,8

Качество активов									
Необслуживаемые кредиты за вычетом созданных фондов к регулятивному капиталу	105,5	36,6	23,1	19,0	16,2	3,2	- 0,5	0,7	3,0
Необслуживаемые кредиты к совокупным кредитам	47,6	36,5	31,1	27,0	23,8	13,7	12,2	11,7	7,1
Доходность									
Доходность активов (ROA)	- 2,8	0,5	1,9	2,1	2,5	1,1	5,9	4,8	3,8
Доходность капитала (ROE)	- 21,0	1,7	7,0	7,6	9,1	4,8	28,3	24,4	20,7
Ликвидность									
Ликвидные активы к общим активам	30,9	30,1	30,8	27,7	30,0	31,9	43,4	38,3	40,0
Ликвидные активы к краткосрочным обязательствам	83,9	73,8	72,3	67,4	70,5	87,7	94,9	84,8	78,3

Источник: Национальный банк Таджикистана, [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nbt.tj/ru/suboti-moliyavi/submenu/nishondihandahoi-ustuvorii-moliyavii-nizomi-bonk.php>. (дата обращения: 10.07.2026).

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует, что, несмотря на отрицательные значения рентабельности активов (ROA) и капитала (ROE) в таджикском банковском секторе в 2016 году, общая тенденция доходности остается позитивной (за исключением 2021 года). Эти метрики критически важны для развития отрасли. ROA отражает эффективность преобразования вложенных средств в чистую прибыль: чем выше коэффициент, тем меньший объем инвестиций требуется для генерации дохода. Показатель ROE демонстрирует прибыль, создаваемую на капитал акционеров, высокие значения позволяют банкам развиваться без существенного привлечения дополнительного капитала, что дает возможность руководству реинвестировать средства в цифровизацию бизнес-процессов. Однако нестабильность положительной динамики этих показателей, вероятно, обусловлена сохранением относительно низкого качества кредитного портфеля. Хотя доля просроченной задолженности снизилась с 47,6% в 2016 году до 7,1% в 2024 году, данный уровень все еще превышает нормативную отметку в 5%. Это требует оптимизации кредитной деятельности и связанных процессов, а также ускорения внедрения цифровых технологий.

Использование традиционных подходов в управлении ликвидностью в отечественном банковском секторе привело к тому, что ликвидность (как отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам) в период с 2016 по 2024 гг. остается на высоком уровне, значительно превышая нормативное значение (норматив ликвидности НБТ – 30%) в несколько раз. Если в 2016 г. она составляла 83,9%, то в 2024 г. – снизившись до 78,3%, все еще превышая норматив более чем в 2 раза. При этом, сверхнормативные ликвидные активы, во-первых, не используются для размещения в виде дополнительных кредитов в экономике, особенно в отраслях промышленности и сельского хозяйства, во-вторых, являются дополнительными рисками для роста неконтролируемой инфляции и снижения покупательной способности национальной валюты.

Существуют убедительные аргументы в пользу того, что финансовый сектор пока не реализовал свой потенциал в полной мере. Основной фокус сегодня направлен на цифровизацию банковских продуктов и каналов их доставки, что повышает эффективность использования капитала и активов. Ситуация может измениться благодаря более активному внедрению новых технологий цифровизации традиционных банковских процессов и продуктов с их переносом на цифровые платформы, основанные на искусственном интеллекте, а также за счет расширения каналов предоставления банковских услуг клиентам, включая дистанционные методы управления счетами и средствами [3].

«На наш взгляд, в современной национальной экономике необходимо не сужать, а расширять применение кредита, и для этого, безусловно, следует улучшать доступность кредита как для

коммерческих банков по линии его получения на денежном рынке, так и для хозяйствующих экономических субъектов. Разумеется, все это не в ущерб качеству кредита. Доля токсичных ссуд должна уменьшаться. При таком их высоком удельном весе банки оказываются скованными грузом неработающих активов, снижается уровень их деловой активности, увеличивается необходимость создания резервов на возможные потери по ссудам и, следовательно, сокращается рентабельность банковского бизнеса» [2].

Несмотря на имеющийся потенциал, экономика Таджикистана всё ещё в значительной степени зависит от прямых иностранных инвестиций и других внешних резервов. Такая ситуация порождает новые риски и финансовые убытки, делая темпы роста крайне уязвимыми перед внешними шоками. При этом внутри страны остаются невостребованными собственные финансовые ресурсы, мобилизация которых возможна через цифровизацию, особенно финансового сектора.

В этой связи банковскому сектору необходимо активизировать усилия по привлечению свободных средств участников рынка для создания внутренних источников финансирования экономики. Острота этой задачи диктует необходимость ускорения цифровой трансформации банков, поскольку традиционные методы уже исчерпали свой потенциал, а цифровые подходы демонстрируют явные преимущества.

Вывод. В свете вышесказанного можно заключить, что банковская сфера Таджикистана лидирует среди других отраслей по уровню цифровой адаптации. Однако, банки до сих пор, не в полной мере обеспечивают реальный сектор необходимым объёмом инвестиционных ресурсов, концентрируясь на наиболее доходных направлениях с быстрым оборотом капитала и низкими рисками. Поэтому для решения проблемы кредитования реального сектора экономики и высокорисковых инновационных проектов требуется внедрение эффективного механизма цифровой трансформации банковской деятельности, который будет учитывать как зарубежный опыт, так и национальную специфику работы с клиентами.

Рекомендации. На основании проведенного анализа был разработан комплекс мер, направленных на интенсификацию процессов цифровизации в финансовом секторе Таджикистана и укрепление его вклада в трансформацию экономики к индустриально-инновационному типу. Первостепенное значение имеет укрепление цифровой финансовой инфраструктуры: требуется расширение зоны покрытия высокоскоростным интернетом и развитие услуг дистанционного банковского обслуживания, с акцентом на обеспечение доступности этих услуг в отдаленных районах страны.

Во-вторых, необходимо более активно внедрять финтех-инновации, создавая соответствующую институциональную базу для развития цифровых банковских сервисов, систем цифровой идентификации и финансовых платформ, которые смогут частично заменить традиционные офисы банков.

В-третьих, рост киберпреступности, сопровождающий цифровизацию, требует регулярного совершенствования системы кибербезопасности и защиты персональных данных с опорой на положительный международный опыт. Параллельно следует повышать цифровую и финансовую грамотность населения, что обеспечит доступ к широкому спектру финансовых инструментов и способствовать финансовой инклюзии.

Выполнение этих рекомендаций повысит эффективность финансового посредничества, ускорит цифровую модернизацию экономики и создаст предпосылки для устойчивого индустриально-инновационного развития Республики Таджикистан.

Список литературы:

1. Вдовина Е.С. Цифровизация банковского сектора в современных условиях [Электронный ресурс]: монография [Текст]: / Е.С. Вдовина, М.А. Куликова. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2022. – 100 с.
2. Лаврушин О.И. Приоритеты развития кредита в современной экономике // Банковское дело, 2020. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bankdelo.ru/fingram/press-center/pub/2696> (дата обращения: 03.07.2026).
3. Назаров, Д. Т. Инновационная составляющая, как основополагающий фактор экономического роста в республике Таджикистан / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 21-31. – EDN BNDQPI.
4. Назаров, Д. Т. Теоретико-методологические основы исследования влияния инновационного потенциала на динамику экономического роста в условиях переходной экономики / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 1. – С. 49-58. – EDN LLYTZQ.

5. Романов В.А., Хубулова В.В. Индустрия финтех: основные технологии и направления развития финансовой цифровизации // Вестник РУДН. Серия: Экономика, 2020. – Т. 28.– № 4. – С. 700-712.
6. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с. – EDN RMTKWN.
7. Финтех 2024: Глобальная трансформация и новые точки роста. 2025. – [Электронный ресурс]. – URL: [https://worldpulse.radensa.ru/2025/01/15/finteh-2024-globalnaya-transforma cziya-i-novye-tochki-rosta/](https://worldpulse.radensa.ru/2025/01/15/finteh-2024-globalnaya-transforma-cziya-i-novye-tochki-rosta/) (дата обращения: 20.06.2026).
8. Blinder, Alan Education for the Third Industrial Revolution // Princeton University CEPS Working Paper No. 163 May 2008. – [Электронный ресурс]. – URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 09.06. 2026 г.).
9. Boston Consulting Group. Global Retail Banking 2022: The New Retail of Banking. – Boston: BCG, 2022. – 56 p.
10. McKinsey&Compani. Global Banking Annual Review 2021: The Last Pit Stop? Time for Bold Late-Cycle Moves. – New York: McKinsey Global Institute, 2021. – 54 p.
11. Рахимов, Р. К. Совершенствование взаимодействия реального и денежного секторов экономики Республики Таджикистан / Р. К. Рахимов, Я. П. Довгялло, Б. М. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/3(165). – С. 113-121. – EDN UNJKDJ.
12. Шарифзода, Б. М. Оценка влияния финансового механизма на инновационное развитие промышленности Таджикистана / Б. М. Шарифзода // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 3. – С. 72-85. – EDN DVRQEW.